

КОД НА КРОВИ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

АЙРИС ТОРН

18+

Айрис Торн
Код на крови

«Автор»

2026

Торн А.

Код на крови / А. Торн — «Автор», 2026

Грейс
Моя жизнь была элитным кошмаром с трансляцией в прямом эфире. Муж — психопат, отец — предатель, а я — просто красивая вещь в запертой комнате. Я ждала спасения, но не думала, что оно придет в виде угрюмого парня с пушкой и паршивым характером. Итан не просто вытащил меня из ада — он сжег его дотла вместе со всеми моими страхами. Итан
Я привык решать чужие проблемы быстро и без лишнего шума, пока не вляпался в Грейс. Ради этой девчонки я подставил под удар своих парней, наступил на мину и едва не сдох в кабинете её мучителя. Говорят, спасать сломленных — гиблое дело, но мне плевать. Я не рыцарь, я просто парень, который не терпит несправедливости и хорошо умеет ломать лица. Счастье — это когда она смеется за рулем, а у меня в бардачке достаточно патронов, чтобы это продолжалось вечно.

© Торн А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Грейс	7
Глава 2. Грейс	10
Глава 3. Итан	12
Глава 4. Грейс	14
Глава 5. Итан	16
Глава 6. Грейс	17
Глава 7. Итан	19
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Айрис Торн

Код на крови

«Я видел твою душу сквозь экран прежде, чем коснулся твоей руки. И в этой цифровой пустоте ты была единственным, что имело смысл».

– **Неизвестный автор**

ВНИМАНИЕ: ТРИГГЕР-ВОРНИНГИ (18+)

Данный роман содержит тяжелые темы и сцены, которые могут быть неприемлемы для некоторых читателей. Пожалуйста, ознакомьтесь со списком перед прочтением:

Физическое и психологическое насилие: Подробные описания избиений и пыток.

Сексуализированное насилие: Сцены принуждения и жестокого обращения (неконсенсуальный секс).

Торговля людьми и эксплуатация: Тема продажи женщины в рабство и публичных трансляций частной жизни в Даркнет.

Посттравматическое стрессовое расстройство (ПТСР): Глубокая проработка панических атак, депрессивных состояний и ментальных травм героини.

Жестокий графический контент: Описания огнестрельных и ножевых ранений, членовредительства.

Похищение и незаконное лишение свободы: Длительное удержание героини против её воли (подвалы, цепи).

Употребление нецензурной лексики.

Оружие и взрывчатые вещества: Сцены штурма, использования мин и огнестрельного оружия.

Примечание автора: Главный герой – не рыцарь, а антигерой. Его методы спасения жестоки, а мир, в котором живут персонажи, лишен моральных рамок. Читайте на свой страх и риск.

Плейлист

Sevdaliza – Human
Lana Del Rey – 24
Billie Eilish – You Should See Me in a Crown
Bishop Briggs – River
Woodkid – Run Boy Run
The Weeknd – False Alarm
Highly Suspect – My Name Is Human
Grandson – Blood // Water
ZAYN – In the Dark

Hidden Citizens – I Ran

Ruelle – Madness

The Neighborhood – Daddy Issues

Arctic Monkeys – Do I Wanna Know?

Tom Odell – Another Love

Hozier – Arsonist’s Lullabye

Глава 1. Грейс

Если вы думаете, что брак – это священный союз, заключенный на небесах, то вы, вероятно, всё ещё верите в зубную фею и честных политиков. В моем случае брак – это высокоэффективная бизнес-сделка, скрепленная не подписями в ЗАГСе, а парой сломанных ребер и контрактами на строительство в Лас-Вегасе. Добро пожаловать в мой личный ад, где вместо чертей – мексиканская мафия, а вместо котла с лавой – дизайнерский особняк, в котором даже у стен есть глаза. И уши. И объективы с разрешением 4К.

Я стояла перед зеркалом в гардеробной, которая по площади превосходила квартиру, о которой я мечтала в колледже. На мне было платье от *Saint Laurent* – шелк цвета ночи, который стоил больше, чем годовая зарплата среднестатистического учителя. Красивая обертка для испорченного товара.

Я аккуратно поправила воротник, стараясь не задеть свежий желтовато-зеленый синяк на ключице. Александр – Сандро для друзей, которых у него нет, и «господин» для всех остальных – приложил меня туда вчера вечером за то, что я посмела слишком громко вздохнуть, пока он рассуждал о падении моральных нравов в современной Америке. Ирония судьбы: человек, который зарабатывает на торговле людьми, читает лекции о морали.

В этом доме сарказм – единственное, что принадлежит мне безраздельно. Это мой невидимый щит, мой личный пузырь безопасности. Пока я могу мысленно комментировать абсурдность происходящего, я всё ещё Грейс, а не просто «собственность Морено». Когда эта способность исчезнет, останется только пустая оболочка, которую он так жаждет получить.

Мой отец продал меня три года назад. Ему нужны были контракты, Морено нужна была уважаемая жена-американка для легализации статуса. Классика жанра. Отец тогда сказал, что это «жертва ради семьи». Я до сих пор гадаю, какую часть этой «семьи» он имел в виду, учитывая, что мамы не стало десять лет назад, а я у него единственная дочь. Наверное, он имел в виду свой банковский счет.

Я вышла из гардеробной и направилась к лестнице. Особняк Морено – это памятник дурному вкусу и огромным деньгам. Смесь неоклассицизма и кричащего люкса: мраморные полы, хрустальные люстры размером с небольшую машину, позолота на лепнине. И камеры. Они везде. В углах потолка, в датчиках задымления, в, казалось бы, декоративных статуэтках. Маленькие черные зрачки, которые следят за каждым моим шагом.

Морено помешан на контроле. Это его религия, его фетиш. Он не просто хочет знать, где я нахожусь; он хочет знать, что я делаю, как я дышу, о чем я думаю. Особенно в спальне. Там камер больше всего, и они работают круглосуточно. Он пересматривает записи. Я знаю это, потому что иногда он цитирует мне мои же слова, сказанные в пустоту, когда его не было дома, или комментирует мое выражение лица во время... наших «супружеских обязанностей».

– Мадам, машина подана, – раздался голос сзади. Я даже не вздрогнула.

Это был Борис, один из его церберов. Высокий, бритый наголо, с шеей шире головы и запахом дешевого одеколона, смешанным с потом. Он всегда следует за мной, если я выхожу из дома. После второй попытки побега Морено запретил мне передвигаться без сопровождения. Вторая попытка... До сих пор помню хруст собственных ребер, когда Сандро объяснял мне правила домашнего ареста. Это было больно, но зато я теперь точно знаю предел его терпения. И предел прочности моих костей.

– Спасибо, Борис. Твоя пунктуальность, как всегда, пугает, – ответила я, не оборачиваясь.

Я спустилась по мраморной лестнице. Каждый шаг отдавался глухим стуком каблуков. Я чувствовала на себе взгляд Бориса, приклеенный к моей спине. Это не был взгляд мужчины, оценивающего женщину. Это был взгляд конвоира, следящего за заключенным особым режимом.

Убежать? Глупая мысль, которая посещала меня только в самые темные ночи. Я пыталась дважды. Первый раз – через месяц после свадьбы. Просто села в такси и уехала в аэропорт. Меня перехватили на регистрации. Второй раз был более продуманным. Я накопила немного денег, достала фальшивый ID, доехала до пригорода Лос-Анджелеса. Меня нашли через двенадцать часов. Сандро не просто богат; он владеет половиной полиции Лас-Вегаса. У него везде свои люди, свои глаза и уши. Его сеть информаторов плотнее, чем паутина.

Для него я – трофеем. Красивая вещь, которую он держит в золотой клетке. Он ненавидит меня за то, что я не улыбаюсь ему, когда он входит в комнату, за то, что в моих глазах он видит только отвращение, а не обожание. И эта ненависть заставляет его ломать меня снова и снова, пытаюсь выбить эту искру сопротивления.

– Ты выглядишь бледной, Грейс, – раздался бархатный, с легким акцентом голос из гостиной.

Сандро. Он стоял у окна, держа в руке бокал с виски. Тридцать пять лет, безупречный костюм-тройка, который скрывал под собой тело хищника. У него были правильные, даже красивые черты лица, если не вглядываться в глаза. Глаза у него были мертвые. Холодные, расчетливые, как у акулы. Он улыбнулся мне – улыбкой, от которой хочется помыться в дезинфицирующем растворе.

– Это от восторга, Сандро, – парировала я, останавливаясь в нескольких метрах от него. – Я просто не могу дождаться, когда мы снова окажемся на публике и я смогу притвориться счастливой женой, пока ты будешь пожимать руки людям, которых завтра закатаешь в бетон.

Он усмехнулся. Мой сарказм его не задевал. Наоборот, он его забавлял. Это было похоже на игру с домашним животным, которое пытается укунить руку хозяина.

– Ты сегодня в ударе, дорогая. Но не переигрывай. У нас важный ужин с сенатором. Нам нужны новые разрешения на строительство в обход экологических норм. Твоя задача – улыбаться, кивать и молчать. Особенно молчать. Твой язык – твоя самая большая проблема. После твоих ног, которые так и норовят унести тебя не туда.

Он подошел ближе. От него пахло дорогим парфюмом, хорошим алкоголем и властью. Он протянул руку и провел пальцем по моей скуле, чуть ниже глаза. Я заставила себя не отшатнуться. Это была проверка.

– Ты должна сиять, Грейс. Ты – лицо моего успеха. – Его палец спустился ниже, к шее, и слегка надавил на то место, где под воротником платья скрывался синяк. – И помни: я вижу всё. Везде.

Я посмотрела прямо ему в глаза. В них не было ничего, кроме его собственного отражения.

– Я помню, Сандро. Камеры не дают забыть.

Он удовлетворительно кивнул и убрал руку.

– Борис отвезет тебя. Я буду позже. И Грейс... – он сделал паузу, пригубив виски. – Не заставляй меня снова объяснять тебе правила поведения на публике. Ребра срастаются долго.

Я ничего не ответила. Просто развернулась и пошла к выходу. Сарказм закончился. Осталась только глухая, ледяная ненависть, которая согревала меня изнутри, не давая окончательно превратиться в фарфоровую куклу, которую он так хотел видеть в моем лице.

Камеры следили за тем, как я выхожу из дома. Я знала, что сейчас он пойдет в свой кабинет – единственное место в этом доме, где нет скрытых глаз, – и будет смотреть прямую трансляцию того, как я сажусь в машину. Он будет анализировать мою походку, выражение лица, каждое движение.

Я села на заднее сиденье бронированного «Роллс-Ройса». Борис захлопнул дверь и сел за руль. Машина тронулась, выезжая с территории особняка. Я смотрела на удаляющиеся ворота с коваными вензелями «S.V.», которые больше походили на решетку тюрьмы.

У меня нет выхода. У меня нет денег, нет документов, нет друзей, которым я могла бы доверять. Весь мир за пределами этой машины – это территория Морено. Я – пленница в собственном теле, в собственной жизни. И единственное, что мне осталось, – это смотреть в его камеры с такой ненавистью, чтобы у него самого, хотя бы на секунду, перехватило дыхание.

Но я знала, что этого не произойдет. Я знала, что буду улыбаться сенатору, кивать и молчать. А ночью я вернусь в ту комнату с камерами, и всё начнется сначала. Потому что это – моя жизнь.

Глава 2. Грейс

Благотворительный вечер в пользу «фонда защиты чего-то там» проходил в «Белладжо». Сенатор Харрис, человек с лицом из воска и амбициями размером с Техас, покровительственно хлопал Сандро по плечу. Они выглядели как лучшие друзья, хотя оба знали: один покупает, другой продается.

Я стояла рядом, натянув на лицо маску «идеальной жены». Моя работа на сегодня – быть декорацией. Дорогой, молчаливой и ослепительной.

– Ваша супруга – истинное украшение вечера, Александр, – пропел Харрис, маслянисто оглядывая мой вырез.

– Благодарю, сенатор. Грейс знает, как важно производить правильное впечатление, – отозвался Сандро. Его рука по-хозяйски легла мне на талию, пальцы больно впились в бедро через тонкий шелк. – Не так ли, дорогая?

– Разумеется, – я выдавила улыбку, которая стоила мне огромных усилий. – Когда на кону такие важные... муниципальные проекты, трудно не проникнуться важностью момента.

Сандро бросил на меня предупреждающий взгляд. Слишком много иронии в голосе. Я прикусила язык. Остаток вечера прошел в тумане из фальшивых комплиментов и запаха дорогого коньяка. К концу приема Сандро выпил больше обычного. Его глаза стали еще холоднее, а движения – резкими, как у взведенного курка.

Домой мы ехали в молчании. В салоне лимузина пахло назревающей бурей. Борис за рулем даже не смотрел в зеркало заднего вида – он знал, что происходит, когда у босса такой взгляд.

Как только двери особняка захлопнулись, Сандро сорвал с себя галстук.

– «Муниципальные проекты»? – прошипел он, хватая меня за предплечье и волоча к лестнице. – Ты решила поумничать перед Харрисом? Ты думаешь, ты там была для того, чтобы открывать свой рот?

– Я просто поддержала беседу, Сандро. Ты сам просил быть убедительной.

– Ты была дерзкой. Снова. Тебя нужно учить, Грейс. Каждый раз одно и то же. Ты никак не поймешь, что ты – вещь. А вещам не положено иметь мнение.

Он швырнул меня в спальню. Я упала на ковер, больно ударившись коленом. В комнате было темно, только тусклый свет из коридора падал на объективы камер, установленных по периметру. Я знала, что сейчас начнется. Это был ритуал. Его маленькое шоу для избранных зрителей в сети, которые платили тысячи за право смотреть, как ломают «принцессу Лос-Анджелеса».

Сандро подошел к панели на стене и нажал кнопку. Красные огоньки камер мигнули, переходя в режим записи.

– Сегодня у нас будет особенный урок, – он начал расстегивать ремень. – Ты сегодня слишком много о себе возомнила.

Он ударил меня наотмашь. Голова мотнулась в сторону, во рту разлился металлический вкус крови. Он не ждал, пока я приду в себя. Схватив за волосы, он швырнул меня на кровать и сорвал платье. Ткань затрещала, обнажая кожу.

– Смотри в камеру, – прорычал он, наваливаясь сверху всем своим весом. Его дыхание, пропитанное виски, обжигало лицо. – Смотри и показывай им, как сильно ты меня любишь.

Он не занимался любовью. Он захватывал территорию. Каждое его движение было направлено на то, чтобы причинить боль, унижить, уничтожить остатки достоинства. Он входил в меня резко, без подготовки, игнорируя мои вскрики. Его руки сжимали мою шею, перекрывая кислород, пока перед глазами не поплыли черные круги.

Я не плакала. Слезы были для него десертом, которого я не собиралась давать. Вместо этого я повернула голову вправо. Там, на уровне моих глаз, в углу шкафа, прятался объектив основной камеры.

Я сфокусировала взгляд на черной точке линзы. Я знала, что по ту сторону экрана сидят ублюдки, наслаждающиеся этим зрелищем. Но сейчас мне было плевать на них. Я смотрела в камеру так, будто это был единственный свидетель моего существования. В моем взгляде не было мольбы. В нем была сконцентрированная, ледяная ненависть. Я хотела, чтобы тот, кто видит это, почувствовал, как я желаю Сандро смерти. Как я представляю, что его кровь заливает этот проклятый мраморный пол.

«Смотри на меня», – думала я, впиваясь ногтями в простыни. – «Смотри, что он делает. И знай, что я всё ещё здесь. Я не сломлена.»

Сандро продолжал свой механический ритм, сопровождая его грязными оскорблениями, но я его уже не слышала. Я была там – внутри камеры, за тысячи миль от этого тела, которое он терзал.

Глава 3. Итан

В моей квартире на окраине Вегаса пахло застоявшимся кофе и пылью от работающих серверов. Три монитора заливали комнату мертвенно-голубым светом. На стене висели распечатки схем одного оффшорного банка, который я собирался «раздеть» к утру.

Я привык к грязи. Даркнет – это сточная канава человечества, и я был ее ассенизатором. Я видел всё: торговлю органами, наемных убийц, торгующихся за центы. Моя душа давно обросла коркой, которую невозможно пробить.

Я открыл вкладку закрытого форума «V.I.P. Room». Уведомление о прямой трансляции мигало красным.

– Ну, что там у нас сегодня? Очередной зажавшийся ублюдок развлекается с эскортницей? – пробормотал я, потянувшись за банкой энергетика.

Я кликнул по ссылке. Картинка в 4К развернулась на весь центральный монитор. Роскошная спальня. Дорогое постельное белье. И насилие. Жесткое, методичное, профессиональное. Мужчина с татуировкой на предплечье и мексиканским акцентом что-то хрипел, вколачивая женщину в матрас.

Я хотел закрыть окно. Это не мой профиль. Я ворую деньги, а не смотрю снафф. Мой палец уже завис над крестиком, когда камера сменила ракурс.

В кадре появилось лицо женщины.

Её прижали к кровати, шея была красной от пальцев этого ублюдка, губа разбита. Но она не закрыла глаза. Она смотрела прямо в объектив.

Я замер. В моей практике были сотни «клиенток». Большинство из них на видео выглядели как сломленные куклы. Они плакали, умоляли, или их глаза были пустыми, как у рыб на прилавке.

Но эта женщина... Она смотрела на меня сквозь тысячи километров оптоволокна с такой первобытной, чистой яростью, что у меня по спине пробежал холод. Это был взгляд загнанного волка, который знает, что умрет, но готов перегрызть глотку любому, кто подойдет слишком близко. В ней не было жертвы. В ней была война.

– Черт, – выдохнул я, отставляя банку. – Кто ты такая?

Я запустил софт для распознавания лиц. Секунды тикали, пока алгоритм прочесывал базу данных соцсетей, новостных архивов и закрытых реестров.

Пит. Результат.

Грейс Морено. Урожденная Грейс Миллер. Дочь Гэри Миллера, строительного магната. Жена Александра «Сандро» Морено.

Я быстро просмотрел досье на Морено. Мои брови поползли вверх. Это был не просто «богатый мудака». Это была верхушка пищевой цепочки Вегаса. Человек, который держит на зарплате мэрию и полицию. Его счета были для меня «красной зоной» – слишком опасно, слишком много охраны, слишком профессиональные айтишники.

Я снова посмотрел на монитор. Морено закончил. Он встал, поправляя брюки, и даже не взглянул на нее. Он что-то сказал в камеру – благодарность «подписчикам» – и вышел из кадра.

Грейс осталась лежать на кровати. Она медленно повернулась на бок, подтянув колени к груди. Она не плакала. Она просто смотрела в ту же точку, где была камера.

Я чувствовал, как внутри меня что-то щелкнуло. Я два года занимался тем, что переводил деньги несчастным бабам, чтобы они могли купить билет в один конец. Но Грейс Морено деньги не помогут. Её найдут через час в любой точке страны. Чтобы спасти её, нужно вырезать опухоль под названием Александр Морено.

– Это самоубийство, Итан, – сказал я сам себе вслух. – Забудь. Закрой вкладку и иди спать. У тебя завтра взлом банка.

Я потянулся к мышке, но снова наткнулся на её взгляд на экране.

Я открыл новый терминал и начал вводить команды.

– Ладно, Грейс. Посмотрим, насколько глубока твоя кроличья нора.

Этой ночью я не лег спать. Я начал собирать цифровой скелет Александра Морено. И чем больше я находил, тем больше понимал: я не просто хочу украсть его деньги. Я хочу увидеть, как он сдохнет.

Глава 4. Грейс

Утро после «сессии» всегда имело вкус железа и дешевого пафоса. Я проснулась от того, что солнечный луч беспардонно полоснул по глазам, пробившись сквозь щель в тяжелых шторах. Тело отозвалось тупой, пульсирующей болью внизу живота и ломотой в шее – пальцы Сандро оставили там отчетливое ожерелье из багровых пятен.

Я не позволила себе лежать долго. Слабость – это приглашение к новому раунду унижений. Встав, я дошла до ванной, стараясь не смотреть на смятые простыни. Душ был максимально горячим, почти обжигающим, но даже он не мог смыть ощущение липкости, которое, казалось, пропитало меня до самых костей.

Когда я вышла, на прикроватной тумбе уже лежал свежий конверт. Фирменное тиснение Морено. Внутри – короткая записка, написанная его идеальным каллиграфическим почерком: *«Сегодня в 11:00 – прием „Golden Heart“. Будь безупречна. Надень жемчуг, он скрывает лишнее. С.В.»*

Саркастичный смешок вырвался сам собой. Мой муж – гений пиара. Что может лучше отбелить репутацию мексиканского мафиози, чем его красавица-жена, нежно глядящая бездомных собак перед камерами местных СМИ? Это была моя «социальная нагрузка». Раз в неделю он выпускал меня из клетки, чтобы я послужила живым щитом для его грязных дел. Приют для животных – идеальное место: жалость к зверушкам отлично перекрывает вопросы о том, откуда у Морено взялись деньги на новую сеть ресторанов.

Я выбрала закрытое платье с высоким воротником-стойкой. Тот самый жемчуг, о котором он писал, действительно удачно перекрыл следы его «любви» на шее. На лицо – слой тонального крема потолще, на губы – нейтральный блеск. В зеркале отразилась святая. Идеальная Грейс Морено, чей единственный грех – излишняя скромность.

– Готовы, мадам? – Борис уже ждал у дверей спальни. Рядом с ним стоял второй – новичок, кажется, по имени Марк. Такой же квадратный, с отсутствующим выражением лица, будто их всех штамповали на одном заводе по производству мебели.

– Как никогда, Борис. Не терпится понюхать вольеры, это всяко лучше, чем атмосфера в этом доме, – бросила я, проходя мимо них.

Они не ответили. Им не платили за поддержание светской беседы.

В приюте «Золотое сердце» всё было по сценарию. Запах хлорки и дешевого корма, лай, от которого закладывало уши, и кучка репортеров из местной газетенки. Директор приюта, женщина с вечно потными ладонями, рассыпалась в благодарностях.

– Миссис Морено, ваше внимание к нашим подопечным просто неоценимо! Пожертвование вашего супруга позволит нам расширить блок для брошенных питбулей.

– Мой муж очень трепетно относится к тем, кто не может за себя постоять, – ответила я, глядя прямо в объектив фотокамеры. – Он считает, что дисциплина и забота – ключ к любому дикому существу.

Борис, стоявший в двух шагах за моей спиной, едва заметно кашлянул. Я улыбнулась еще шире.

Мне дали шлейку со старым золотистым ретривером, у которого не хватало одного глаза. Его звали Барни. Мы вышли на задний двор приюта – огороженную сеткой площадку, где можно было имитировать «прогулку с подопечным». Журналисты остались в здании, им разрешили сделать фото только в холле.

Здесь, под палящим солнцем Вегаса, я наконец смогла выдохнуть. Охранники рассредоточились: Борис встал у калитки, Марк – у угла здания. Они курили, лениво поглядывая по сторонам. Для них я была объектом, который никуда не денется. Забор высотой в два с половиной метра под током – отличный стимул для послушания.

Я присела на корточки рядом с Барни. Пес ткнулся мокрым носом мне в ладонь. Его единственная радость в жизни – этот короткий момент внимания. В каком-то смысле мы были коллегами. Нас обоих кормили, за нами обоими убрали, и у обоих на шее была невидимая цепь.

– Знаешь, Барни, – прошептала я, перебирая его жесткую шерсть, – у тебя хотя бы есть шанс, что тебя заберет кто-то нормальный. У меня шансов нет. Мой хозяин не отдает свои игрушки в добрые руки.

Я подняла голову и посмотрела на небо. Где-то там, за пределами этой свалки из бетона и вольеров, была жизнь. Настоящая. Где люди ходят в музеи не потому, что это престижно, а потому, что им нравится искусство. Где можно проснуться и не проверять, нет ли в углу новой камеры.

Внезапно мой взгляд зацепился за странный блик на крыше недостроенного склада через дорогу от приюта. Что-то металлическое. Объектив? Снайпер?

Сердце пропустило удар. Если это люди врагов Сандро, то я – первая цель. Самый простой способ ударить Морено по самолюбию – это пуля в лоб его драгоценному трофею. Я замерла, не меняя позы, продолжая гладить собаку.

Блик исчез. Вместо него я заметила небольшое черное устройство, похожее на дрон, которое бесшумно зависло на уровне второго этажа склада. Оно не приближалось, просто висело там, как механический глаз.

«Опять камеры», – подумала я с глухой злостью. – «Неужели Сандро нанял стороннюю службу слежки? Ему мало Бориса и Марка?»

Я встала, отряхивая колени. Барни тихо заскулил.

– Пора домой, парень. Шоу закончено.

По дороге к машине я чувствовала этот взгляд. Не тяжелый и сальный, как у Морено или Харриса. Это было другое ощущение – холодное, расчетливое, будто кто-то препарировал мою жизнь с хирургической точностью.

Когда мы сели в «Роллс-Ройс», я заметила на заднем сиденье планшет, который обычно лежал в подлокотнике. Экран мигнул. На нем на секунду появилось изображение – стоп-кадр вчерашней ночи. Тот самый момент, когда я смотрела в камеру. И поверх него – одна единственная строчка текста на английском:

«I SEE YOU, GRACE. NOT THE DOLL. YOU.» (*Я вижу тебя, Грейс. Не куклу. Тебя.*)

Через секунду экран погас, возвращаясь к стандартной заставке с логотипом компании Морено.

Я затаила дыхание. Сердце колотилось о ребра, как пойманная птица. Борис посмотрел в зеркало заднего вида.

– Всё в порядке, мадам? Вы побледнели.

– Солнце, Борис, – я заставила свой голос звучать ровно, почти скучающе. – Слишком много солнца для одного дня. Поехали домой. Мне нужно подготовиться к приходу мужа.

Я откинулась на сиденье, сжимая пальцы в замок. «Я вижу тебя». Кто бы это ни был – психопат из даркнета или кто-то похуже – он взломал систему безопасности Мореноа прямо под носом у его охраны. Впервые за три года в моем пузыре появилась трещина. И самое странное – мне не было страшно. Мне было чертовски любопытно.

Глава 5. Итан

Я выключил удаленный доступ к планшету в машине Морено и откинулся на спинку кресла. Руки слегка подрагивали – не от страха, а от адреналина. Проникнуть в закрытую сеть автомобиля такого уровня, находясь за пять миль в вонючем фургоне с усиленной антенной – это был вызов.

– Видит она тебя, как же, – проворчал я, вытирая пот со лба.

На одном из моих мониторов всё еще висела картинка с дрона. Грейс в приюте. Она выглядела... иначе. В спальне под Морено она была сгустком ненависти. Здесь, с одноглазой псиной, она казалась прозрачной. Хрупкой, но сделанной из того вида стекла, которое не разбивается, а рассыпается на тысячи острых осколков, способных перерезать глотку.

Я наблюдал за ней через объектив дрона последние два часа. Видел, как она мастерски держит лицо перед журналистами. Видел, как гаснут её глаза, когда камеры выключаются. Она была отличной актрисой. Профессионалом выживания.

– Ну что, Грейс, – я открыл файл с чертежами особняка Морено, который выудил из облачного хранилища архитектурного бюро. – Посмотрим, насколько надежны твои стены.

Особняк был крепостью. Три периметра охраны. Лазерные датчики движения в коридорах. Пьезоэлектрические сенсоры под мраморным полом, которые реагируют на вес свыше тридцати килограммов. И, конечно, программное обеспечение «Argus» – последняя разработка в области ИИ-слежки.

Морено не жалел денег. Но у любой системы есть слабое место. И обычно это человек.

Я открыл вторую вкладку. Личное дело некоего Колина Рида. Тридцать два года, бывший морпех, до прошлого месяца – старший смены охраны у Морено. Уволен без выходного пособия. В графе «причина» значилось: «несоблюдение субординации». А в полицейском отчете, который я достал из закрытого архива – «нанесение телесных повреждений средней тяжести работодателю».

Я нашел видео с той смены. Кухня особняка. Морено орет на Грейс, замахивается, и Рид делает шаг вперед, перехватывая его руку. Через секунду трое других охранников валят Рида на пол и начинают забивать ногами. Морено при этом просто поправляет запонки.

– Похоже, у нас есть кандидат в сообщники, – хмыкнул я. – Колин Рид сейчас заливает горе в дешевом баре в Хендерсоне. Злой, нищий и с огромным желанием почесать кулаки об лицо бывшего босса.

Я закрыл ноутбук и встал. Мне нужно было выйти из своей норы. Впереди был «полевой выход».

Перед выходом я бросил взгляд на распечатку фото Грейс, приколотую к стене. Её взгляд из камеры.

– Я не спасатель, Грейс, – сказал я пустоте комнаты. – Я просто не люблю, когда ломают слабых.

Я смотрел в окно и город греха сиял миллионами огней, но для меня он был лишь набором нулей и единиц. И в этой матрице Александр Морено был системной ошибкой, которую пора было удалить.

Глава 6. Грейс

Вечер в особняке Морено всегда начинался одинаково: с тишины, которая давила на барабанные перепонки. Это была не та уютная тишина дома, где все спят, а напряженное затишье перед артиллерийским обстрелом. Я сидела в малой гостиной, делая вид, что читаю монографию по искусству итальянского Возрождения. Страницы шуршали, слова складывались в предложения, но смысл ускользал.

«Я вижу тебя, Грейс. Не куклу. Тебя».

Фраза выжглась на подкорке. В мире Сандро никто не видел «меня». Для отца я была разменной монетой. Для Бориса – объектом номер один. Для Сандро – зеркалом его собственного величия, в которое он плевал, когда был не в духе. А этот незнакомец... он залез в систему, которую Сандро считал святыней.

Дверь гостиной распахнулась с таким грохотом, что корешок книги жалобно хрустнул в моих пальцах. Сандро влетел в комнату. На нем не было пиджака, ворот белой рубашки был расстегнут, а лицо приобрело тот специфический оттенок багрового, который обычно предшествовал чьей-то госпитализации.

За ним семенил айтишник – бледный парень в очках, которого я видела в доме всего пару раз. Он выглядел так, будто его ведут на эшафот.

– Где он?! – взревел Сандро, обращаясь не то ко мне, не то к пустоте.

Я медленно закрыла книгу и отложила её на кофейный столик. Спокойствие – мой единственный способ вывести его из себя еще сильнее.

– Кто «он», Сандро? Ты потерял свои манеры или очередную партию товара в порту?

Он подлетел ко мне в два шага. Его рука вцепилась в мое плечо – как раз там, где под тканью скрывался.

– Не паясничай! – он потряхнул меня так, что зубы клацнули. – Планшет в машине. Борис сказал, ты копалась в нем по дороге из приюта. Что ты там видела? Кому ты дала доступ?!

– Я ни на что не нажимала, – я смотрела ему прямо в переносицу, стараясь не моргать. – Экран просто мигнул. Там была какая-то ошибка системы. Твои хваленые «лучшие специалисты» не могут настроить сраный планшет?

Сандро швырнул меня обратно в кресло и развернулся к айтишнику.

– Ну?! Ошибка системы?!

Парень в очках сглотнул, его кадык заходил ходуном.

– Мистер Морено... это не ошибка. Кто-то... кто-то использовал «бэкдор» через мультимедийную систему автомобиля. Взлом был произведен удаленно, через зашифрованный канал. Мы пытались отследить сигнал, но он... он прыгал по серверам в Эстонии, Сингапуре и на Кайманских островах. Прокси-цепочка бесконечна.

– Ты хочешь сказать, – Сандро понизил голос до опасного шепота, – что какой-то задрот в подвале вскрыл мою сеть, залез в мой личный «Роллс-Ройс» и оставил сообщение моей жене, а ты не можешь даже сказать мне его имя?

– Мы... мы работаем над этим, сэр. Мы усилили фаервол и сменили все ключи доступа...

Удар был внезапным и коротким. Сандро бил профессионально – в живот, чтобы не оставить следов на лице, но выбить дух. Айтишник сложился пополам и рухнул на ковер, хватая ртом воздух.

– Усилили они, – прошипел Сандро. – Пошел вон. Если через час у меня не будет логов этого взлома, ты будешь кормить рыб в озере Мид.

Парень буквально выполз из комнаты. Сандро снова повернулся ко мне. Его ярость трансформировалась во что-то более темное и липкое. Контроль был его воздухом, и сейчас кто-то перекрыл ему кислород.

– Ты думаешь, это твой шанс, Грейс? – он подошел вплотную, обдавая меня запахом дорогого табака. – Думаешь, какой-то рыцарь в сияющих пикселях придет и вытащит тебя?

Он схватил меня за подбородок, заставляя смотреть на него. Его ногти больно впились в кожу.

– Запомни: никто не входит в мой дом без моего разрешения. Даже в цифровом виде. Тот, кто это сделал, уже труп. А ты... – он провел большим пальцем по моей нижней губе, сильно надавливая. – Ты сегодня будешь очень долго просить прощения за то, что дала этому ублюдку повод подумать, будто ты чего-то стоишь.

Он не стал ждать ночи. Он сорвал с меня жемчуг – нить лопнула, и бусины с сухим стуком рассыпались по мрамору, как капли белой крови.

– На колени, – скомандовал он. – И не смей закрывать глаза. Камеры работают. Я хочу, чтобы твой «поклонник» видел каждое мгновение того, как я тебя имею. Пусть знает, чья ты вещь.

В этот раз насилие было пропитано его страхом потерять власть. Это было жадно, грязно и бесконечно долго. Он заставлял меня делать вещи, от которых тошнота подступала к горлу, постоянно комментируя это для невидимых зрителей.

«Смотри, ублюдок», – читалось в каждом его движении. – «Смотри, что я делаю с тем, что ты посмел заметить».

Я подчинялась. Мое тело было лишь инструментом выживания. Но внутри, за барьером сарказма и холода, я чувствовала странную пульсацию. Тот человек, он действительно смотрел. Он видел не это унижение. Он видел *меня*. И то, что Сандро так бесился, было лучшей музыкой, которую я слышала за последние три года.

Когда всё закончилось и он ушел, оставив меня на полу среди рассыпанного жемчуга, я медленно поднялась. Ноги дрожали, кожа горела. Я подошла к камере в углу комнаты.

Я не стала прятаться. Я не стала прикрываться обрывками платья. Я просто встала напротив черного глаза объектива и одними губами, беззвучно, произнесла:

– Помоги мне.

Глава 7. Итан

Я видел всё.

Каждое мгновение этой экзекуции транслировалось на мой центральный монитор. Мои пальцы застыли над клавиатурой, сжатые в кулаки так сильно, что костяшки побелели. Я видел, как рассыпался жемчуг. Видел, как этот мексиканский урод пытался доказать свое превосходство через унижение женщины.

Я привык к боли в даркнете, но здесь было другое. Это не был анонимный ролик. Я знал её имя. Я знал её мечты об искусстве. Я знал, что она чувствует, когда смотрит в эту проклятую камеру.

Когда она подошла к объективу в конце и произнесла эти короткие слова, я почувствовал, как внутри меня что-то окончательно сломалось и собралось заново. Холодный расчет сменился ледяной, хирургической решимостью.

– Я иду, Грейс, – тихо сказал я, закрывая окно трансляции. – Но сначала мне самому нужна помощь.

Я надел куртку и вышел из дома. Мой путь лежал в Хендерсон, в бар под названием «Битый поршень». Это было место для тех, кому нечего терять и у кого в кулаках больше свинца, чем мозгов. Идеальное место для Колина Рида.

Бар встретил меня запахом старого жира, дешевого пива и безнадёги. В углу, под мигающей неоновой вывеской «Budweiser», сидел массивный мужчина. Колин Рид. Его лицо было картой прошлых сражений: сломанный нос, шрам над бровью. Сейчас он выглядел как сдувшийся воздушный шар – плечи опущены, взгляд устремлен в полупустой стакан с сомнительной жидкостью.

Я сел напротив него, не спрашивая разрешения.

– Уходи, парень. Я сегодня не в настроении для разговоров, – пробасил он, даже не поднимая глаз.

– Я здесь не для разговоров, Колин. Я здесь, чтобы предложить тебе работу. С очень хорошим бонусом.

– Я не нанимаюсь в охрану. С меня хватит работы на ублюдков.

– Я и не предлагаю охрану, – я наклонился вперед, понизив голос. – Я предлагаю нападение. На особняк Александра Морено.

Рид замер. Его пальцы, сжимавшие стакан, напряглись. Он медленно поднял голову. В его глазах вспыхнул опасный огонек – смесь страха и жгучей заинтересованности.

– Ты либо коп, либо самоубийца, – констатировал он. – Никто не нападает на Морено. У него там целая армия. И система «Аргус».

– «Аргус» – это просто код. А код можно переписать, – я выложил на стол небольшое устройство, похожее на флешку. – Я – тот, кто взломал его сеть сегодня днем. Тот, из-за кого он сейчас избивает свою жену, пытаясь найти виноватых.

Колин дернулся. Его лицо исказилось.

– Он снова её тронул? – глухо спросил он.

– Он ломает её каждый день. И ты это знаешь лучше меня. Ты ведь попытался вмешаться, верно? И получил за это сломанные ребра и волчий билет.

Рид молчал долго. В баре гремела какая-то старая кантри-песня, кто-то громко смеялся у стойки. Для всего мира это была обычная ночь в Неваде. Для нас двоих – начало войны.

– Зачем тебе это? – Колин посмотрел мне прямо в глаза. – Ты хакер. Тебе нужны деньги? У Морено их много, но проще украсть их со счетов, чем лезть в логово.

– Деньги – это побочный эффект, – я не стал врать. – Я увидел её взгляд, Колин. Такой взгляд нельзя оставлять в клетке.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.